

*Елизавета Богачёва*

Сборник детективов  
*Зеленоградские истории*

Французский овраг



# Елизавета Анатольевна Богачёва

## Французский овраг

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70044169](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70044169)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Расследуется двойное убийство в антикварном магазине Зеленограда. Волею случая в нём участвует бывший сотрудник прокуратуры Асиновская, которой удаётся установить связь происшествия с событиями времен борьбы местных крестьян с наполеоновскими войсками. В процессе расследования между ней и следователем Макаровым возникает взаимный интерес, что помогает последнему раскрыть преступление.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# Елизавета Богачёва

## Французский овраг

### Глава 1

Глава 1

Галка опять опаздывала...

«Ну это уже слишком, — подумала Елена Анатольевна Асиновская, — ведь сама же просила о встрече, настаивала на этом времени!»

Чайник остывал уже второй раз, а ни Галки, ни обещанного ею десерта так и не было.

Страх диабета не давал хозяйке есть сладкое в масштабах желаемого. Приход гостей отменял запрет, поэтому, несмотря на нелюбовь к посетителям, Елена Анатольевна с нетерпением ждала Галю со вкусняшками. Не менее ожидаемым был и обещанный ею рассказ о первом дне работы в Следственном комитете России. Галина училась на пятом курсе юрфака, и сегодня начиналась её работа общественным помощником в Следственном отделе по Зеленоградскому административному округу Москвы. После летней практики в следственном комитете и прокуратуре выбор будущей работы для неё был однозначным.

– В СКР гораздо больше вариантов успешного замужества и карьерного роста, — безапелляционно заявляла Галка. Сейчас им кадров не хватает, многие в командировках на Донбассе. Побегая общественным помощником, заведу знакомства — и могут принять досрочно. Диплом допишу позже. Кстати, коллеги помогут написать и защитить.

Сама Елена Анатольевна, отслужив более тридцати лет в органах прокуратуры, тяжело привыкала к безработной «гражданской» жизни, поэтому обрадовалась просьбе Галки посетить её вечером и поделиться впечатлениями.

Галя жила в соседнем подъезде их пятнадцатизэтажного дома. Да и познакомились они в парикмахерской, располагавшейся на первом этаже. Спустя пару месяцев после переезда в двадцатый микрорайон Зеленограда Елена Анатольевна решила посетить это заведение. В маленьком душном помещении несколько клиенток шумно обсуждали вакцинацию. Одурев от духоты, бездействия и шумной болтовни, она мечтала о скорейшем окончании экзекуции с остатками своих волос.

Тут в спор об обязательности прививок против коронавируса вмешался самоуверенный звонкий голос. Девушка козыряла ссылками на закон, юридическими терминами, пугала штрафами. Однако большинство с ней не соглашалось и нападало на активистку.

Лениво повернув голову, Елена Анатольевна увидела симпатичную невысокую полноватую брюнетку лет двадцати пя-

ти с обиженным несчастным лицом. Понимая, что перед ней начинающая коллега, пенсионерка вдруг пожалела скандалистку и поддержала ее доводы.

Противницы примолкли, опасаясь спорить с уверенной в себе солидной дамой. Хозяйка салона быстро поменяла тему и заторопилась закончить стрижку. Итогом стали неудачно постриженная и покрашенная за незаслуженно высокую плату голова, и навязчивое обожание соседки-активистки, которая тут же назвалась Галиной Матрёшкиной.

Итак, уже шесть часов вечера, а после семи Елена Анатольевна старалась не есть. Галя с обещанными новостями и десертом всё ещё отсутствовала по непонятной причине. Настроение стремительно портилось. Женщина потянулась за мобильником. Словно почувствовав к себе интерес, он ожил, засветился и лихорадочно затрясся. Это была эсэмэска от долгожданной соседки: «Сейчас!»

Хозяйка снова включила чайник и начала расставлять чашки с вазочками.

— Ну, как прошел день? — услышала ворвавшаяся в предусмотрительно открытую для нее дверь Галина.

— Жуть! — она закатила глаза и всплеснула руками. — Мы выезжали на убийство! Двойное! Два трупа! Мужчина и женщина! Я чуть в обморок не упала от страха! Очень боюсь покойников.

Говоря все это, Галя с размаха плюхнулась на кухонный стул и придвинула к себе чашку с чаем и вазочку с вареньем.

Поморщившись от бесцеремонности, хозяйка с грустью отметила отсутствие обещанного десерта. Однако любопытство и профессиональный интерес пересилили раздражение.

— Успокойся, выпей чаю и рассказывай, — одернула она девчонку.

И следующие пятнадцать минут на кухне звучал только голос Галины.

Беспрестанно ёрзая, размахивая руками и закатывая глаза, она пересказала наставнице подробности дневных событий. Уточнив некоторые детали, Елена Анатольевна установила такую картину.

В следственном отделе Галину Матрёшкину направили к старшему следователю по особо важным делам Макарову Сергею Николаевичу.

На вид лет сорока пяти, очень обаятельный, с красивыми карими глазами и манерами аристократа. Рост выше среднего, сложение спортивное, одет прилично.

Не успел он направление посмотреть и задать дежурные вопросы об оценках по уголовному праву и криминалистике, как зазвонил телефон.

Срочный выезд на двойное убийство. Опергруппа уже работала на месте с раннего утра. Начальство сказала, что ждет Макарова с докладом после обеда.

Конечно, следователь сразу забыл про Галку. Он раздавал

поручения по телефону, собирал какие-то бумаги, отвечал на вопросы секретарши.

Девушка растерялась. Ей хотелось ехать с Макаровым, но она боялась покойников.

Когда он стал надевать куртку, Галка, испугавшись скучного сидения с бумажками и секретаршей, ринулась к двери, умоляя взять с собой.

Похоже, он даже не понял, что сказала девушка, просто кивнул и пошел к выходу, продолжая свои телефонные переговоры.

Галка схватила сумку, одежду и побежала за ним, на ходу наматывая шарф.

Местом преступления оказался небольшой антикварный магазин в центре города. Заходили все со двора, с «черного хода». Пробравшись через заставленный мебелью и коробками коридор, прибывшие увидели два вполне приличных кабинета.

Первый походил на приемную. В нём были столик с компьютером, кресло, шкаф с бумагами и два выхода. Ближний — в магазин, где переговаривалось несколько человек. Вторая дверь, двустворчатая, с декоративной отделкой, вела в светлую комнату, в два раза больше приемной. Там находились стильные, с бархатной обивкой, диван и кресло. Между ними — красивый, явно старинный, деревянный столик. На столешнице виднелась яркая большая бутылка, пробка валялась рядом. Тут же стояли два почти пустых бокала.

Конечно, всё это Галка заметила уже после, когда усталая немолодая дама по просьбе Макарова стала зачитывать протокол осмотра. А сразу, заглянув в комнату, она увидела в кресле тело сидящей мёртвой женщины. Спасаясь от дурноты, перевела взгляд на пол, но там в луже крови лежал маленький седой старичок.

Тут девушку уже не на шутку замутило, перед глазами поплыли круги, и она отпрянула назад в приемную, где несколько минут боролась с тошнотой, опираясь на стену.

Оглянувшись, Галка неожиданно заметила откровенно насмешливый взгляд симпатичного немолодого бородача в форме Следственного комитета. Чёрные глаза осмотрели её с головы до ног, и сочувствие в них не отразилось. Пришлось брать себя в руки. Обморок на месте происшествия в Галкины планы не входил.

– Новая помощница Макарова? — спросил бородач, продолжая смотреть на Матрёшкину. И вдруг, неожиданно подняв большую, навороченную, явно импортную камеру со вспышкой, щёлкнул затвором.

От такой наглой атаки Галка сразу забыла про обморок и, закрывая лицо рукой, визгливо завопила:

– Спятил, идиот, перестань немедленно!

Бородатый мужик снова рассмеялся. А в кабинетной двери показался следователь-«важняк».

– Прекрати кричать! — резко сказал он. — Не поняла, что

ли, что Слава тебя от обморока спас? Ты на себя посмотри — вся зелёная! Иди на воздух, отдышись. — И, повернувшись к бородачу, дружески улыбнулся: — Любишь ты моих помощниц пугать! Пошли, мне криминалист нужен.

Пока девушка, держась за стену и пошатываясь, шла по загромождённому коридору к выходу, в её голове пролетали коротенькие мысли: «Бородач — эксперт. Он криминалист. Он меня спас. Отвлек, испугав вспышкой...»

Отдышавшись в осеннем дождливом дворе, Галка поняла, что должна благодарить этого Славу за спасение от конфуза. Стало стыдно. Всю дорогу назад к кабинету она сочиняла извинения, но сразу же забыла о них, оказавшись в комнате.

Увидев девушку, Сергей Николаевич распорядился:

– Записывай, пожалуйста, — и сунул ей ручку с блокнотом. Обернувшись к остальным, он пояснил: — Это моя общественная помощница Галина!

От слова «помощница» Галка забыла про стыд и дурноту. А Макаров уже всю диктовал ей рабочие версии преступления.

Их было две:

1. Разбойное нападение с убийством, чтобы похитить какую-то ценность.

2. Убийство из личных неприязненных отношений обоих либо одного, а второго — как нечаянного свидетеля.

Дальше пошло обсуждение, и Галка поняла, что покойный старикан был хозяином магазина.

Диктовка продолжилась.

«По всем версиям необходимо выяснить:

– кто убийца, сколько их было, как и когда проникли в магазин;

– что делали погибшие в момент нападения вдвоём в кабинете;

– какие отношения были между погибшими;

– установить личность убитой, как и когда она попала в кабинет...»

Дальше помощница писала машинально, мало понимая смысл, так как едва успевала за голосом Макарова.

– Записи – вот здесь, в блокноте, после перепечатки текста в СКР, — сказала Галя и протянула Елене Анатольевне листок, достав его из сумки.

«Понятно, почему следователь заставил её печатать, — подумала пенсионерка, — почерк нечитаемый!»

– Актуальные версии, но я бы кое-что добавила, — сказала она, с трудом разобрав каракули девушки.

Галя удивилась, ей захотелось узнать доводы хозяйки, чтобы козырнуть потом перед шефом. Она вопросительно взглянула на женщину.

– Мне кажется, — сказала та, — что причиной преступления может быть какая-то ценность, которую дама принесла антиквару. Опросив его окружение и наследников жертвы, можно узнать детали о раритете.

Задумавшись, Елена Анатольевна надолго замолчала.

Галка ничего не поняла. Несмотря на усталость, голод и пережитые впечатления, ей очень хотелось расспросить соседку поподробнее.

В это время в кармане девушки завибрировал сотовый телефон. Пришла эсэмэска от матери: «Я всё ещё жду ужина!» Только тут Галка вспомнила, что обещала после работы купить молоко и яйца. Сегодня её очередь готовить ужин, и никакие убийства не могут послужить оправданием её забывчивости.

Мать тридцать лет проработала учителем математики в школе, и дисциплина была её коньком. Совместное проживание с этим домашним тираном в общей двухкомнатной квартире являлось главной проблемой в жизни девушки. Мать была основным препятствием в её отношениях с мужчинами. Она запрещала приводить в дом даже подруг.

Представив скандал, который ждёт её дома, девушка забыла про вопросы, которые хотела задать Елене Анатольевне.

Как удачно, что продуктовый магазинчик располагается прямо в их доме рядом с подъездом Елены Анатольевны, — всё, о чём могла думать она в этот момент. Вскочив и наскоро простившись со своей наставницей, она заторопилась покупать продукты.

— Кстати, — убегая, похвасталась Галка, — гуманный следователь дал день отдыха после пережитого стресса!

«Порядочный мужик, значит», — подумала Елена Анато-

льевна, закрывая дверь.

## Глава 2

### Глава 2.

На следующее утро Елена Анатольевна проснулась необычно рано. При этом она чувствовала себя хорошо выспавшейся и бодрой, что в последнее время было редкостью. Умываясь, она с удивлением поняла, что причиной хорошего самочувствия была вчерашняя история соседки о двойном убийстве. Ей хотелось быстрее заняться анализом информации. Еще раз посмотреть на забытый Галкой блокнотный листок. Добавить в этот список версий промелькнувшие вчера мысли.

Соблюдая ритуал подготовки фруктового завтрака, пенсионерка вспоминала всё рассказанное девушкой. Смакуя порезанные красивыми кусочками яблоко и грушу, она сделала из чашки глоток любимого кофе со сливками и задумалась.

Кто мог убить хозяина антикварного магазина и его гостью в кабинете? Учитывая, что уборщица обнаружила трупы ранним утром, убийство, вероятней всего, совершено после рабочего дня поздним вечером.

Зачем же они встретились? Спиртное в яркой бутылке наводило на мысли об интимном свидании. Но почему в магазине?

Слишком мало информации о погибших — вздохнула она. И ещё: где орудие убийства старика-антиквара? Ведь не

кулаком же ему затылок разможили! И не понятна причина смерти женщины. О повреждениях на её трупe не упоминалось. Нет, никаких выводов не сделаешь при таком минимуме информации!

Однако всерьёз заинтересовала её только версия ограбления. Против свидания говорили два факта: место встречи и возраст антиквара. Значит, женщина принесла в магазин какую-то вещь. Хотела продать или оценить? Может, определить подлинность? Судя по почти пустым бокалам, они договорились. Но появился кто-то третий. Убил обоих и забрал драгоценность...

Размышления хозяйки прервал звонок в дверь.

Ворвавшись в квартиру, Галка, как всегда, взволнованно суеутилась и размахивала руками.

— Ой, Елена Анатольевна, я, как только проснулась, вспомнила вашу оговорку про собственную версию! Еле дотерпела до встречи. Купила пирожные к чаю в «Десяточке», — заискивающе бормотала она. — Готова ответить на все вопросы и обсудить любые версии! — заявила Галка и даже попыталась шутливо отдать честь, приложив руку к виску.

При помощи наводящих вопросов хозяйка вытянула из девушки дополнительную информацию. Она убедилась, что была права, предполагая отсутствие личных отношений между жертвами.

Со слов Гали, старик был одиноким, жил в большой бога-

той квартире по соседству, то есть не стал бы назначать свидание в магазине.

Убийство, по предварительному заключению судебного медика, действительно произошло вечером с двадцати двух до двадцати четырёх часов.

Во дворе и в подсобных помещениях видеокамер не было. Просмотр записей камеры центрального входа показал, что через него убитая не заходила. Не зафиксировала её и камера торгового зала. Зато на записи хорошо был виден антиквар, который в двадцать часов закрыл входную дверь, включил сигнализацию и торопливо удалился в сторону своего кабинета через внутреннюю дверь. Возможно, как раз пошёл встречать гостью.

Закончив обсуждать информацию с Галей, пенсионерка предложила ей выяснить у следователя несколько моментов. Девушка тут же схватилась за блокнот. Елена Анатольевна продиктовала:

– Выяснить личность убитой, причину смерти, а у её родственников и друзей узнать, какую ценную вещь она могла принести антиквару для продажи, оценки или проверки подлинности. Кто из окружения погибших мог знать про встречу, место и время свидания? Кто, кроме погибших, находился в магазине с двадцати до двадцати четырёх часов?

Девушка строчила, высунув язык от усердия. Закончив, перечитала вслух и развела руками.

– Вы должны мне объяснить свою версию, чтобы я эти

вопросы поняла! — попросила она.

Пенсионерка медленно, усталым учительским тоном проговорила:

– Мне кажется, что причина убийства заключается в этом раритете. Нужно скорее выяснить, что это за ценность, откуда она взялась у женщины, кто её владелец.

Видя недовольство хозяйки, Галя заторопилась уходить.

– Хорошо, я поняла. Завтра вечером ждите с отчетом!

Убегая, она что-то пробормотала про срочные дела. Елена Анатольевна закрыла за гостьей дверь и подумала, что девочка явно побежала в салон наводить марафет, чтобы покорить важняка, назвавшего её помощницей.

Вернувшись на кухню, она помыла посуду. Убирая со стола, засмотрелась на блокнотный листок с каракулями Гали. Перед глазами в этот момент стояли не бумажные версии.

...Она вспоминала свою следственную практику в восьмидесятых годах прошлого века. Тогда старший следователь следственного отдела областного УВД возил её, третьекурсницу юрфака, на допросы в мужскую исправительно-трудовую колонию строгого режима. Они расследовали уголовное дело о коллективной драке в ИТК. По дороге в машине следователь, противно ухмыляясь, рассказывал, что большинство заключённых, которых предстоит допросить, сидят за изнасилование. Учил, что общаться с ними нужно крайне осторожно. А сам во время допроса дважды специально выходил покурить, оставляя её одну с зэком. Она тогда очень

боялась нападения, но старалась не подавать виду. Понимала, что следователь так развлекается, чтобы посплетничать потом с сослуживцами...

Звонок телефона вырвал её из тумана воспоминаний. Звонили из Совета ветеранов микрорайона, где она работала заместителем председателя. Следующие полчаса она обсуждали повестку очередного заседания комиссии по патристическому воспитанию молодёжи. Затем навалились домашние дела и семейные обязанности, и про двойное убийство женщина вспомнила только перед сном.

Засыпая, она мысленно прокручивала данное Галкой описание кабинета антиквара с креслом, диваном, столиком и трупами. Перед глазами возникла картина стоящих на столе бутылки и бокалов. И тут она подумала про напиток в бокалах и назначил ли Макаров токсикологическую экспертизу. Ведь у погибшей не было на теле видимых повреждений. Встала и дополнила записи, после чего её сразу же настиг долгожданный заслуженный сон.

## Глава 3

Идя по коридорам СКР, Галка слушала стук своих каблучков и любовалась коленками, выглядывавшими из-под короткой юбки-разлетайки.

Конечно – думала она – денег в салоне пришлось оставить целую кучу, но зато новая причёска просто блеск! И блузка с вырезом эффектно подчёркивает высокую грудь. Посмотрим теперь на Макарова и его бородача-криминалиста. Уж не до моего конфуза им будет!

Дойдя до двери, она уверенно постучала и открыла её, не дожидаясь ответа.

В кабинете, похоже, проходило совещание. За главным столом сидел Макаров и что-то записывал. Сбоку от него за приставным столиком спорили несколько человек. Одного из них она сразу узнала – тот самый криминалист Слава. Другого мужчину Галя видела на месте происшествия, но кто он так и не поняла. Оставшихся сотрудников девушка не знала.

Её появление привлекло всеобщее внимание. Эффект от причёски и одежды был убойный! Кто-то даже присвистнул.

Оторвался от записей и Сергей Николаевич.

– Хорошо отдохнула? Выглядишь молодцом! Садись, печатай выводы. И больше не опаздывай, рабочий день с 9. И это было всё, что он сказал!

Мужчины тут же освободили ей место за компом. Кто-то помог снять куртку, другой отодвинул стул. Она села, включила компьютер и через 2 минуты о ней уже забыли. Все повернулись к Макарову, который, глядя в свои записи, диктовал текст.

Следующие полчаса Галя едва успевала печатать, практически не улавливая конкретный смысл, но понимая, что фиксирует выводы расследования дела о двойном убийстве.

Когда они остались одни с Макаровым, девушка перечитала текст. Оказалось, что за вчерашний день следствие существенно продвинулось.

Во-первых, установили личность убитой.

Женщину звали Мария Михайловна Ускова, 36 лет. Работала бухгалтером на Мебельном комбинате, жила одна, детей не было. Сожителя тоже, но, со слов коллег, любовник был явно. Из пояснений соседей выяснилось, что иногда у Усковой появлялся какой-то племянник и его приход, как правило, заканчивался скандалом.

Операм Макаров поручил найти родственника и любовника и доставить к нему на допрос.

Во-вторых, оперативники установили, что у антиквара было правило – вечером, после работы приглашать в магазин клиентов, предлагающих редкий антиквариат. Последние очень любили конфиденциальность.

И тут Галя вспомнила о советах Елены Анатольевны. Она быстро достала из сумки бумажку с записями, перечитала их

и спрятала в карман.

Через минуту девушка окликнула Макарова и заявила ему, что, поразмышляв на отдыхе, набросала ряд вопросов. Достав бумажку, она зачитала вопросы соседки, как свои.

Выслушав, следователь подошёл, взял листочек и просмотрел текст. – Ну и почерк! Как ты лекции свои разбираешь? Зато написать не просят, да? – усмехнулся он.

– Чтож, не ожидал от тебя такого профессионализма, прости, недооценил – сказал он, внимательно разглядывая девушку. А зачем нам знать подробности о принесённом антиквару предмете? Если, конечно, раритет вообще был.

Глядя в смеющиеся глаза важняка, Галка поняла, что не верит он в её авторство. И вообще в её способности. И причёска с одеждой не помогли... Пауза затягивалась. Матрёшкина испугалась скандала и позорного изгнания с работы. Девушка приготовилась разреветься и признаться во вранье. Сморщившись и выдавливая слёзы, она с облегчением услышала звонок служебного телефона.

Макаров повернулся к аппарату, поняв по звонку, что нужен руководству. Из ответа Галя поняла, что следователя вызвали для отчёта.

Пока Сергей Николаевич собирал бумаги со стола, сосредоточенно дописывал на полях, складывал в папку, она жалобно попросилась на обед.

Макаров кивнул, но, проходя мимо неё, сурово произнёс – Только сначала свои каракули на компьютере набери,

распечатай и на столе мне оставь.

Выполнив поручение, Галя загрустила, понимая неминуемость разоблачения. Даже аппетит пропал.

Тут в кабинет заглянул знакомый ей криминалист Слава, спасший от конфуза на месте происшествия.

– Чем занимаешься, красавица?! И сейчас и вечером? Кино, кафе, танцы? – улыбаясь, поддразнивал он Галку.

Видя, что девушка растерялась и смущена, он перешёл на деловой тон.

– Где Сергей Николаевич? Я тут ему экспертизу по бутылке принёс.

Представляешь, есть фрагменты отпечатков антиквара и Усковой, но, главное, что бутылку кто-то пытался обтереть. Ладно, положу на стол.

– А ты почему такая грустная? Наверно, голодная! Пошли обедать, угощаю! Заодно обсудим планы на вечер!

Слава подхватил Галину под локоток, приобнял и повёл к выходу.

Поддавшись обаянию бородача, девушка решила отложить свои переживания. Криминалист пользуется авторитетом в отделе, он поможет ей выпутаться – подумала Галка и заспешила за Славой, повиснув на крепкой мужской руке. По дороге он шутливыми комплиментами развеселил девушку, и она не заметила, как оказалась в столовой. А там, уплетая вкуснейший десерт, которым её угостил галантный бородач, Галка призналась в обмане следователя.

Слава проявил активный интерес к Елене Анатольевне. Начал выяснять её фамилию и место прежней работы. Отвечая, Галина поняла, как мало знает о своей соседке-наставнице. Решила позвонить женщине из кабинета, когда останется одна. Но Слава не отставал и вошёл следом.

В кабинете их уже ждал задумчивый Сергей Николаевич. Он рассматривал листок с напечатанными Галей вопросами и выглядел довольно сердитым.

Не дожидаясь расспросов, практикантка с порога выдала ему правду про соседку-прокуроршу и её участие в расследовании.

Уточнив адрес Елены Анатольевны, Макаров кивнул Славе,

– У тебя в кадрах городской прокуратуры, кажется, однокурсница работала. Расспроси, только осторожно!

Криминалист схватился за сотовый и отошёл к окну.

Следователь переключился на Галку. Тихим голосом он холодно спросил у девушки, знает ли она про «тайну следствия» и последствиях её нарушения. Галина невнятно забормотала, что никому ничего не рассказывала. Просто хотела посоветоваться с бывшим прокурорским работником.

Макаров молча достал какой-то бланк, подал его Гале и предложил прочитать и расписаться. Подумал и добавил: «Скажи спасибо, что я сам виноват: замотался и забыл отобрать у тебя расписку о неразглашении. Иначе твоя работа общественным помощником сейчас бы уже закончилась».

Едва прочитав текст предупреждения, девушка быстро расписалась и молча передала бланк важняку.

Тут к столу подошёл Слава и продиктовал Макарову фамилию, имя, отчество и место работы Галиной соседки: Асиновская Елена Анатольевна – начальник отдела облпрокуратуры. Живёт в Зеленограде.

– Ушла в отставку год назад по выслуге – отрапортовал он.

Следователь вздохнул с облегчением. И только сейчас практикантка поняла, что сотрудники СКР сомневались в её правдивости.

Все заговорили одновременно. Галина доказывала, что никогда бы не рассказала про уголовное дело чужим людям. А мужчины, не слушая её, обсуждали кого из знакомых прокуроров лучше тактично расспросить о пенсионерке. Нужно же понять природу её интереса к расследованию.

Разговоры прервал звонок телефона. Оказалось, что опера из убойного отдела нашли племянника погибшей. Макаров распорядился доставить его на допрос. Повернувшись к Гале, он попросил

– Будешь печатать, старайся подробнее записывать. Я потом поправлю текст перед распечаткой.

Слава ушёл. Галина старательно гремела стаканами, заваривая чай по рецепту важняка. Хотелось быстрее вернуть его расположение.

Через пару минут в кабинет завели симпатичного парня лет 20. Почти сразу же Макаров начал допрос, и она забыла

обо всём, сосредоточившись на печатании.

## Глава 4

Елена Анатольевна Асиновская возвращалась домой из магазина. Подходя к подъезду, женщина перебирала в голове покупки, вспоминая заранее составленный список. За спиной раздались приветственные крики. Обернувшись, увидела подбежавшую девушку. Запыхавшаяся Галя не могла выговорить ни слова. Наставнице пришлось взять инициативу на себя.

– Добрый день! Как дела? Ты из СКР? Что нового в расследовании? – медленно спрашивала она, давая соседке отдышаться.

– Ой, нужно столько рассказать, но в спокойной обстановке – выдавила наконец-то девчонка.

– Ну тогда держи сумки, поможешь донести, а я расплачусь чаем – улыбнулась Елена Анатольевна.

Спустя полчаса, они сидели за столом, допивая любимый хозяйкой зеленый чай. Подкладывая гостье последние кушочки пирожного, пенсионерка вернулась к вопросам о расследовании.

Сытая и довольная Галя пересказала историю своего обмана и его быстрого разоблачения. Она даже не заметила, как поморщилась хозяйка, узнав про попытку присвоить её умозаключения. Зато очень удивилась Галина веселью соседки, узнавшей про обстоятельства выяснения её персо-

нальных данных.

– Да, некрасиво получилось. Напугала ты свой СКР. Наверно нужно позвонить этому важняку. Оставь мне его номер телефона где-нибудь в тетрадке. Ну а теперь, раз уж нам официально разрешили сотрудничать, расскажи, что удалось узнать от племянника погибшей – попросила она.

Быстро проглотив последний вкусный кусочек, девушка пересказала события. После уточняющих вопросов Елена Анатольевна узнала следующее.

– Усков Игорь Сергеевич – сын старшего брата погибшей. Ему 21 год, студент, хорошо материально обеспечен. Живёт с матерью. Большую 3х комнатную квартиру, доставшуюся в наследство от бабушки с дедушкой, сдаёт квартирантам. Занимается компьютерным бизнесом.

На допросе он рассказал, что отношения с тёткой всегда были хорошими. Его отец – офицер-контрактник погиб во времена второй Чеченской войны. Его –дошкольника забрали к себе родители отца. Мать активно занималась устройством личной жизни и редко вспоминала о сыне. Тётка своих детей не имела, замужем не была. Она помогала родителям растить племянника, была дружна с ним.

Однако, после внезапной гибели бабушки и деда полгода назад, отношения ухудшились. Причиной стало завещание стариков. Всё имущество они оставили внуку. Но после оглашения завещания нотариус неожиданно передал Марии ключ от банковской ячейки с запиской от родителей. Те оста-

вили ей в Женевском банке какие-то ценности. Что именно и почему такая секретность, тётка категорически отказалась объяснять. Это сильно разозлило племянника и стало причиной нескольких ссор в последние дни. Назло Марии, он решил узнать всё сам и стал следить за обидчицей.

Сначала, Игорь заставил мать подробнее вспомнить смутно знакомые с детства рассказы отца о ценности, которая хранилась в семье со времён революции. Единственное, что мать вспомнила – какую-то связь истории с наполеоновским нашествием.

В результате слежки за тёткой и расспросов её подруг племяннику удалось узнать, что поездка в Женевский банк состоялась. После возвращения Мария несколько раз побывала в магазине погибшего антиквара.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.